

**Протокол № 3**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
12 апреля 2016г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

**Присутствовали:**

Председательствующий — Е.В. Семеняко

Члены Совета АП СПб — А.С. Савич  
— Р.З. Чинокаев  
— Т.В. Тимофеева  
— В.Л. Левыкина  
— Ю.М. Новолодский  
— С.В. Краузе  
— Ю.С. Меркулова  
— Д.Р. Каюмов  
— Л.В. Кравцова  
— М.Е. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб — В.С. Панова

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**3. Слушали:**

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**3.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В.**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 25 января 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В., осуществляющего адвокатскую деятельность на момент возбуждения дисциплинарного производства в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, ныне осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба Г.З.Н., поступившая в Адвокатскую палату СПб 23.12.2015г.

Из жалобы следует, что 26.06.2015г. Г.З.Н. заключила с адвокатом Санкт-Петербургской коллегии адвокатов (далее - СПб КА) В. соглашение б/н на защиту Г.Г.В. Гонорар – 300 000 руб. выплачивался частями, всего выплачено 230 000 руб.

Как Г.З.Н. стало известно, СПб КА была ликвидирована как юридическое лицо 16.09.2015г., В., который являлся Учредителем и Председателем Коллегии, не мог об этом знать.

Таким образом, принимая от Г.З.Н. деньги по квитанциям ликвидированной коллегии, В. действовал незаконно. Все общение с адвокатом происходило в кафе гостиницы «Пулковская».

Помимо соглашения адвокатом было предложено заплатить деньги на третьих лиц: 400 000 руб. за второго адвоката-помощника, за проведение психологических экспертиз в отношении трех несовершеннолетних потерпевших следовало заплатить 500 000, 400 000, 150 000 руб. При этом не были представлены тарифы экспертных учреждений, в которых адвокат планировал провести экспертизы.

В связи с изложенным, Г.З.Н. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

К жалобе приложены: копия соглашения от 26.06.2015г., выписка из ЕГРЮЛ, 4 квитанции на сумму на 230 000 руб., информационно-аналитическая справка адвоката.

Из объяснений адвоката В., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что 26.06.2015г. он действительно заключил соглашение с Г.З.Н. на защиту ее сына - Г.Г.В. на следствии.

Размер гонорара был определен с учетом сложности и длительности расследования уголовного дела, нахождения Г.Г.В. под стражей в Израиле.

Был составлен план защиты: ознакомление с материалами дела, работа по сбору официальной и неофициальной информации, подготовка материалов для обоснования повторных судебно-психиатрических экспертиз несовершеннолетних потерпевших и т.п.

По поводу статуса Коллегии адвокатов, членом и Председателем которой адвокат являлся, В. пояснил, что 23.06.2014г. он попал в серьезное ДТП, длительное время лечился в стационаре и амбулаторно, получил инвалидность 2 группы, работать не мог, адвокатскую деятельность приостановил. В связи с отсутствием деятельности договор аренды помещения Коллегии был расторгнут, бухгалтер уволен, расчетный счет закрыт.

Дело Г.Г.В. было первым делом после травмы. Принимая деньги по делу, не знал, что Коллегия уже прекратила свое существование. Осенью 2015г. общался со своими коллегами и собирался закрыть официально Коллегию и уйти работать в другое адвокатское образование. Все это время взносы в Адвокатскую палату СПб платил регулярно. Деньги принимались по квитанциям, отражались в налоговых декларациях о доходах физических лиц. В настоящее время адвокат определяется с адвокатским образованием. Соглашение на защиту Г.Г.В. не расторгнуто, действует.

К объяснениям приложены копии справки об инвалидности 2 группы, материалов дела, ходатайства, переписка.

На заседании Комиссии 03.03.2016г. адвокат В. пояснил, что с делом Г.Г.В. был знаком с января 2015г., но в связи с тяжелой травмой не принимал в нем участие как адвокат до июня 2015г., когда Г.З.Н. убедила его заключить соглашение. На момент заключения Соглашения его Коллегия формально еще существовала, хотя он остался в ней один. Деньги, полученные от доверителя в сумме 230 000 рублей, хранит до настоящего времени у себя, так как Коллегия адвокатов ликвидирована налоговыми органами 16.09.2015г. Понимает, что невольно ввел доверителя в заблуждение относительно фактического существования Коллегии адвокатов и не оформил полученное вознаграждение надлежащим образом.

**Изучив материалы дела, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

26.06.2015г. адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов В. заключил с Г.З.Н. Соглашение б/н на защиту Г.Г.В. Вознаграждение – 300 000 руб. в соответствии с Соглашением выплачивалось частями. Всего адвокату выплачено 230 000 руб.

Указанная коллегия адвокатов фактически перестала существовать в начале 2015г. в связи с выходом из нее второго члена Коллегии – адвоката Саченко А.Л.

Каких-либо мер по пополнению рядов коллегии или исключению ее из реестра адвокатских образований Адвокатской палаты СПб Учредитель и Председатель этой Коллегии В. не предпринял, что привело к ее ликвидации налоговыми органами 16.09.2015г.

Таким образом, заключая с Г.З.Н. Соглашение и принимая от нее деньги по квитанциям Коллегии, В. не мог не знать, что аренда помещения под офис Коллегии прекращена, расчетный счет Коллегии в банке закрыт, то есть умышленно вводил доверителя в заблуждение относительно статуса Коллегии. Обнаружение Г.З.Н. этого обстоятельства привело к расторжению Соглашения доверителем. Таким образом, В. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), совершив действия, ведущие к подрыву доверия.

Адвокат В., получив от доверителя Г.З.Н. вознаграждение за защиту Г.Г.В. в сумме 230 000 рублей, не внес его в кассу адвокатского образования, нарушив требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.*

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

11.04.2016г. в Совет АП СПб поступило заявление от Г.З.Н., в котором указывает, что «Материальных претензий к адвокату не имею. Я отзываю свою жалобу и прошу прекратить ее проверку».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отзыва жалобы.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 11**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

***прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. на основании подп.4 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Председательствующий,

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова